

СИНГУЛЯРНЫЙ МОДЕРН Ф. ДЖЕЙМИСОНА: В ПОИСКАХ НАСТОЯЩЕГО

Данная статья представляет собой попытку специального анализа концепции «сингулярного модерна» Ф. Джеймисона. Подчеркивается, что модерн как «сингулярный модерн» является определенным тропом к постижению современности, и выступает одной из определяющих характеристик – наряду с понятием «археологии будущего», – онтологии настоящего Джеймисона. Кроме того, «сингулярный модерн» в виду своей «сингулярности» объединяет принцип текущего настоящего и принцип фиксации определенной современности посредством выявления ее Утопических импульсов. Таким образом, проект онтологии настоящего Джеймисона – это диалектика разрывов и периодов, получающая свое выражение в концепте «сингулярного модерна», призванного соединить археологии прошлого с археологиями будущего для выявления сущности настоящего.

Ключевые слова: модерн, постмодерн, «сингулярный модерн», онтология настоящего, Ф. Джеймисон.

Дана стаття являє собою спробу спеціального аналізу концепції «сингулярного модерну» Ф. Джеймисона. Підкреслюється, що модерн як «сингулярний модерн» є певним тропом до осягнення сучасності, і виступає однією з визначальних характеристик – поряд з поняттям «археології майбутнього», – онтології теперішнього Джеймисона. Крім того, «сингулярний модерн» завдяки своїй «сингулярності» об'єднує принцип поточного сьогодення і принцип фіксації певної сучасності за допомогою виявлення її Утопічних імпульсів. Таким чином, проект онтології теперішнього Джеймисона – це діалектика розривів і періодів, що отримує своє вираження в концепті «сингулярного модерну», покликаною з'єднати археології минулого з археологіями майбутнього для виявлення сутності теперішнього.

Ключові слова: модерн, постмодерн, «сингулярний модерн», онтологія теперішнього, Ф. Джеймисон.

This article is an attempt to analyze F. Jameson's concept of a «singular modernity». Emphasizes, that the modern as «a singular modernity» is a particular trope to understanding the present, and acts as one of the defining characteristics – along with the notion of «archeology of the future» – Jameson's ontology of the present. Besides, «singular modernity», thanks to own «singularity», involves a principle of the current present and a principle of fixing of the certain present by means of revealing of its Utopian impulses. Thus, Jameson's project of an ontology of the present is a dialectics of ruptures and the periods, receiving its expression in concept of a «singular modernity», called to unite archeology of the past with archeologies of the future for revealing of essence of the present.

Key words: modern, postmodernism, «singular modernity», the ontology of the present, F. Jameson.

Актуальность темы усматривается в том, что концепт «сингулярного модерна», весьма influential на Западе, малоизвестен в постсоветском философском пространстве. Если на Западе к исследованиям Ф. Джеймисона обращаются такие известные современные мыслители, как Т. Иглтон, С. Жижек, П. Андерсон и Д. Келлнер (анализ интерпретативных методов, различных аспектов теории постмодернизма, роли марксизма и неомарксизма в теоретических построениях), В. Вельш (анализируется учение Джеймисона в контексте развития постмодернистской парадигмы), а также проводится исследовательская работа по изучению его трудов, или концептов, помимо вышеназванных авторов, У. Даулингом, П. Парриндером, Д. ЛаКапра, Ф. Рональдсом, Р. Скоулзом, Дж. Ситонем, И. Бьюкененом и К. Ирр, М. Кларком, Ш. Хомером совместно с Д. Келлнером, Г. Канаваном, К. Вестом и многими другими авторами, то в постсоветском философском пространстве Ф. Джеймисон и его идеи остаются, на наш взгляд, недооцененными. Переведено всего лишь одна книга, из прочтения которой составит целостное представление о философской системе Джеймисона не представляется возможным, и несколько статей. Защищены две кандидатские диссертации Т. М. Заваженко «Культурно-философский постмодерн Ф. Джеймисона: неомарксистский проект» (Киев, 2005), и О. Ю. Назаровой «Эволюция философских взглядов Ф. Джеймисона» (Санкт-Петербург, 2010).

Отдельные стороны учения Ф. Джеймисона исследовались И. П. Ильиным, Ф. Урузбакиевой, Н. Маньковской, М. Горных, Н. Автономовой, В. Берковым.

Всеми указанными исследователями отмечается, что теория Джеймисона весьма оригинальна и значима для изучения тех процессов, которые характеризуют нашу непосредственную современность, а также для ее познания на базе определенной методологии, которая призвана раскрыть сущность настоящего наиболее полным образом. В свою очередь, обращаясь к предмету данной работы, отметим, что концепция модерна Джеймисона также исключительна, и, будучи не схожей ни с одной из существующих теорий модерна, имеет важное значение для онтологии настоящего.

В связи с этим, *цель* данной работы заключается в попытке определить специфику и значение концепта «сингулярного модерна» в интерпретации Ф. Джеймисона.

Прежде всего, необходимо отметить несколько пропедевтических моментов.

В своей книге «Сингулярный модерн» [8] Джеймисон обозначает следующие параметры концептуального поля модерна: во-первых, история рассматривается им как диалектика разрывов и периодов (в более широком виде – как диалектика разрывов и непрерывности), в совокупном пространстве которой выделяется четыре блока, пласта, или макронарратива: античность, Средневековье, Новое время и наступающая постсовременность (именно «наступающая», поскольку мы еще не в силах сказать, станет ли постмодерн новой эпохой в истории, или будет лишь переходным периодом к этой новой эпохе); во-вторых, сам модерн понимается трояко: как идеология (Нового времени); как этос западноевропейской культуры (понятие модерна (*modernus*) появляется уже в поздней античности); и, наконец, как базовый концепт онтологии настоящего вообще, позволяющий объяснять характер исторических переходов.

Так, сначала модерн возник как отличительная черта зарождающегося христианского мировоззрения, мессианского или линейного мировоззрения (из которого, кстати, по М. Хайдеггеру, и рождается идеология модерна) в противоположность греческому, циклическому [* 1]. Затем – как собственно мировоззрение эпохи Нового времени. Именно Новое время рождает проекты современности, связанные с историческим сознанием. И, в конце концов, уже в конце XIX – XX вв. появляются «теории современности» К. Маркса, М. Хайдеггера, М. Фуко и других великих мыслителей, которые – можно сказать, – пытались ответить на вопрос: «каков модерн?», чтобы, на самом деле, выяснить, какова та современность, в который мы пребываем и вокруг которой ведутся ожесточенные философские, культурологические, социально-политические споры.

В данной работе мы сосредоточимся на двух моментах, или *задачах*: 1. «Сингулярный модерн» как концепт онтологии настоящего Ф. Джеймисона; 2. Современность постмодерна как логики культуры позднего капитализма в свете теории «Сингулярного модерна».

Целостная философская система Джеймисона формируется из переосмысления различного множества социально-политических, литературных, философских теорий и теорий искусства, сопряженных с непосредственной практикой жизни. Он указывает на то, что современная ситуация характеризуется наличием множества дискурсов, не сводимых друг к другу и описывающих действительность лишь фрагментарно. Задачу современной философии мыслитель видит в методологической структурной тотализации, или диалектическом схватывании настоящего, что предполагает использование различных подходов к анализу современности (марксистского, структуралистского и постструктуралистского, психоанализа, философской герменевтики) [* 2].

Свой анализ современности Джеймисон называет «онтологией настоящего» (что следует и из самого подзаголовка книги – «*essay on the ontology of the present*»), одним из основополагающих методологических концептов которой выступает концепт «сингулярного модерна». Онтология настоящего – по его мнению, – должна соединять в себе не только реконструкцию прошлого, но и извлечение Утопических импульсов из современности (и действительно – как иначе выделить ту или иную структуру, период или эпоху с учетом многообразия непрестанных изменений и текучести настоящего?). Онтология настоящего представляет собой анализ из-меняющихся в истории нарративов (об этом более подробно – ниже), и требует археологии будущего [* 3] [8, с. 215]. А поскольку наша собственная современность есть современность постмодерна, возникающая на рубеже 50-х – 60-х годов XX века после Второй мировой войны на руинах идеалов модерна как мировоззренческой

установки, проекта или идеологии, постольку для Джеймсона важно было проследить истоки самого модерна, и далее – осмыслил фундаментальные предпосылки постмодерна – выяснить, каково наше настоящее, и в чем его специфика [* 4].

В первой части «Сингулярного модерна» – «Четыре принципа современности» – Джеймсон предпринимает историко-философский анализ для обоснования собственной теории модерна, изучая различные концепции онтологии настоящего, или археологии современности, именуемые «теориями современности» (theories of modernity). При этом американский философ обращается к таким авторам «теорий современности», или философам настоящего, как К. Маркс, М. Хайдеггер, Г. Лукач, М. Фуко, Э. Балибар, Ю. Хабермас, Ж. Делез и др. Так, он последовательно формулирует «the four maxims of modernity», или «четыре принципа современности» [см.: 8, с. 94], которые и определяют специфику концепта «сингулярного модерна»:

1. Невозможно не периодизировать (не историзировать) [* 5];
2. Современность – это не понятие, философское или какое-либо другое, но категория нарративного повествования [* 6].

3. Рассказ современности не может быть организован вокруг категорий субъективности; сознание и субъективность – нерепрезентируемы; только ситуация современности может быть рассказана [* 7].

4. Никакая теория современности не имеет смысла сегодня, если она не в состоянии достигнуть соглашения с гипотезой постсовременного разрыва с современным.

Опираясь на эти принципы, Джеймсон лишает понятие модерна, во-первых, идеологической заряженности, присущей модерну как идеологии [см. Принцип 2], тем самым полагая его – как нарративную категорию – неким «тропом для создания чередующихся исторических нарративов», применимым только лишь для прошлого, и, во-вторых, – лишает модерн измерения историчности или будущности, что, в свою очередь, делает его действительно универсальным концептом онтологии настоящего вообще [* 8]. Иначе говоря, модерн – это не обозначение эпохи, или сознания эпохи, но неисторичный и неидеологичный концепт, или троп, к постижению настоящего.

Философ поясняет это тем, что необходимо отказаться от безрезультатных попыток пересмотра «дискурса модерна и о модерне», настаивая на продолжении проекта онтологии настоящего [* 9].

Данное понимание черпает свои истоки в философской системе Джеймсона в целом, и аналогичные выводы, взаимодополняющие друг друга, мы можем обнаружить во всех произведениях американского мыслителя.

Так, в «Политическом бессознательном» (1981) утверждается, что мир всегда предстает нам в виде историй о нем, в виде «повествований» или нарративов. Так же и история доступна нам лишь в текстуальной форме, а любой текст непременно социально детерминирован символическим актом и принадлежит сфере «политического бессознательного». Реконструкция или репрезентация социальной тотальности возможна благодаря предлагаемому интерпретативному методу, который состоит в том, чтобы обнаружить «следы» присутствия власти «политического бессознательного». Поскольку тексты понимаются как идеологически закодированные, то их интерпретация может производиться в трех аспектах, или, иными словами, власть «политического бессознательного» обнаруживается на трех уровнях или «смысловых горизонтах» (данное понятие заимствовано у Г. Гадамера). В первом из них отдельное высказывание понимается как текст или символический акт, направленный на воображаемое разрешение определенного противоречия или конфликта, наличествующего в реальности данного исторического контекста. Во втором – каждое такое высказывание рассматривается в контексте определенного дискурса, являющего собой ту или иную позицию в классовой борьбе. Наконец, третий горизонт – это горизонт доминантного символического кода – метанарратива, который включает в себя классовые противоречия и выступает в качестве истории как динамики способов производства [6, с. 75]. Кроме того, Джеймсон использует в этой работе и рикеровскую герменевтику, соединяя принцип «позитивной» и «негативной» герменевтики для разоблачения и критики идеологии – с одной стороны, и выявления Утопических импульсов и «значения» текстов, подвергаемых критике, – с другой [3].

Теория постмодернизма, изложенная в книге «Постмодернизм или логика культуры позднего капитализма» (1991), только развивает данное понимание истории и настоящего. В этой работе (как, собственно, и во всех остальных) Джеймисон выходит за пределы дискурса о модерне, и предлагает свою собственную концепцию и методологию к пониманию истории и постижению настоящего, которое в качестве непосредственной современности предстает в виде постмодерна.

Возвращаясь к контексту книги «Сингулярный модерн» (2002), следует отметить, что Джеймисон развивает свои философские взгляды и конкретизирует свое учение в специальных исследованиях, посвященных изучению и анализу различных сторон онтологии настоящего, требующих тщательной разработки и аргументации.

Скажем, обозначенные нами в начале основной части данной работы «принципы современности» не только соответствуют основным положениям «Политического бессознательного» и «Постмодернизма», но и рожают новый специфический и методологический концепт, который мог бы по-новому представить историю и настоящее (концепт «сингулярного модерна»).

Рассматривая археологическую методологию Фуко в «Словах и вещах», Джеймисон констатирует, что, не смотря на ряд положений, полезных для выявления специфики исследуемых исторических структур, Фуко не объяснил исторических переходов. Впрочем, это же относится и к Хайдеггеру, и к Балибару, и к Альтюссеру. Рассматривая теории указанных авторов, Джеймисон отмечает, что в них срабатывает прежде всего логика разрыва и дистанции [8, с. 43-81]. Однако анализируя книгу Альтюссера и Балибара «Читать “Капитал”», Джеймисон делает один важный для его теории вывод: «Жесткость различия базиса и надстройки, смягченная оппозицией «детерминанты» (всегда производства как такового) и «доминанты», которая может принимать такие формы как религия, политика, родство и др., таким образом, показывает, что каждый способ производства, если и не говорить об уникальности его внутренней динамики, то по крайней мере имеет свою собственную культурную и идеологическую специфику» [8, с. 77]. Сам же способ производства у Альтюссера и Балибара – это «универсальный набор элементов и отношений, исторические преобразования которых могут быть описаны» безотносительно конкретно-исторических терминологических и концептуальных проблем [8, с. 76-77]. Так, по словам Джеймисона, данное понимание исторических переходов как смены способов производства (а способа производства как структуры, в которой нет ничего внешнего ее элементам), достаточно близко его собственному пониманию истории, с той лишь разницей, что теории Альтюссера и Балибара все еще не могут объяснить характера исторических переходов в их динамике и постоянной новизне наступающих эпох (способы производства оказываются как бы вложенными и предзаданными в истории). Кроме того, в их формулировке еще нет той непосредственной «уместности» для перечисленных «теорий современности» (Хайдеггера, Фуко, самих Балибара и Альтюссера), которая была открыта К. Марксом для, собственно, его современности, и которую он обозначил капитализмом [8, с. 79-80]. Таким образом, история понимается Джеймисоном как последовательная смена способов производства (и соответствующих им формаций), каждый из которых является смысловым измерением определенного настоящего, горизонтом мышления определенной эпохи. История выступает имманентной своим следствиям (как последовательность структурных элементов определенных способов производства, всегда имманентных по отношению к обуславливающей их структуре), а значит, вопрос о «конце истории» закрывается: история не имеет ни начала, ни конца, и является бесконечным порождением себя самой. Это сочетается с понятием «сингулярности» модерна.

Кроме того, что касается общего для современности модерна и нашей собственной современности – современности постмодерна, – то это современность капитализма. Именно капитализм как способ производства и форма организации социальных отношений, есть та структура, или социальная тотальность, которая обуславливает характер материальных отношений и отношений культуры Запада – и не только его – вот уже пятый век.

Событие капитализма, ведущее свой отсчет от эпохи Нового времени, является реальным основанием модерна как идеологии, а, вместе с тем, как это было показано Джеймисоном, и постмодерна, который является «логикой культуры позднего капитализма». Культура постмодерна насквозь пропитана логикой рынка и денег; она характеризуется такими

явлениями, как потребительский гедонизм, фрагментация и шизофренизация сознания, опространствление «глубины» и визуализация культуры, коммодификация и товарный фетишизм, пастиш, финансиализация и реификация всех сфер жизни [*10].

Если до этого мы отмечали, что диалектика используется Джеймисоном для объяснения характера исторических переходов (диалектика разрывов и периодов), то стоит сказать, что, кроме того, диалектика выступает и методом анализа и структуризации непосредственно социальных отношений (в их базисно-надстроечном единстве), в данном случае, отношений капитализма.

В своих недавних рецензиях Джеймисон пишет: «Мне хотелось сделать акцент на репрезентации капитализма как тотальности, как inferнального механизма, который может быть описан только диалектически. <...> Описать такой необычный – на самом деле, уникальный — феномен [капитализма], представить его перед нашим мысленным взором, на мой взгляд возможно только благодаря не менее уникальной и особенной силе диалектической мысли, которую в свою очередь можно определить как новый тип мышления, специально придуманный для того, чтобы преодолевать дилеммы репрезентации, порождаемые этой уникальной и специфической тотальностью, называемой капиталом» [*11], и: «Я лично прихожу к выводу, что если автономное философствование, равно как и иллюзия того, что критика ложной идеи может изменить структуру, ее порождающую, должны быть отвергнуты, то альтернативу лучше формулировать не в духе Хеннинга (меньше философствования и больше «теории»), но, скажем так, в следующем ключе: нужно больше философствования, но меньше немарксистского философствования и больше диалектики как таковой» [*12]. Такое же понимание обнаруживается и в «Сингулярном модерне» [*13].

Теперь, подходя к итоговым размышлениям, обратимся еще к одному моменту, который необходимо отметить в данной статье в отношении «сингулярного модерна» и который проиллюстрирует логику связи и разработки философской теории Джеймисоном – это момент, связанный непосредственно с понятием «сингулярности».

Называя «свой» модерн «сингулярным», Джеймисон, очевидно, ссылается на Ж. Делеза [*14]. С одной стороны, мы можем провести параллель между делезовским понятием События и вехами исторического развития человечества, характеризующимися определенным способом производства. Подлинное событие то, которое преобразует символические отношения и не впадает в бесконечную вариацию элементов и событий одного и того же порядка. Именно таким выступает и событие капитализма, а постмодерн в этом смысле – есть лишь одна из возможных актуализаций его символических связей. Иными словами, как модерн есть событие национального и монополистического капитализма, так постмодерн есть событие позднего капитализма в пределах События капитализма как такового.

Другая сторона связана с понятием «сингулярности». Сингулярность – это такая точка фиксации определенных серий (например, символических серий базиса и надстройки), которая выражает конкретно-историческую актуализацию социально-экономических и культурно-политических отношений. Это точка фиксации определенной исторической ситуации – она надындивидуальна и носит характер бессознательного (данное понимание сингулярности, как видно, соотносится с концептом «политического бессознательного» Джеймисона). Сингулярность модерна – концепт, соединяющий в себе марксистское понимание истории как единого диалектического процесса (метод системного мышления и тотализации), – с одной стороны, и понятие сингулярности, разомкнутости (подчеркивающее текучесть настоящего) – с другой; сингулярный модерн – это непрестанное движение истории, бесконечная череда смен идеологий и позиций, из которых устанавливается, обнаруживается или просто констатируется конкретная современность. Поэтому любая конкретная периодизация, фиксирующая историю здесь и сейчас (или любая прошлая объективация, замыкание) – обречена на то, чтобы отойти в прошлое, обречена на свою относительность касательно новых точек фиксации современности в истории. Проект такого модерна – по определению обрекает самого себя на то, чтобы всегда быть пост- и недо-модерном; проект онтологии настоящего принципиально не завершим, а троп к постижению истории, или упорядочиванию исторических нарративов, сам лишенный историчности, в свою очередь применим к каждой конкретной современности того или иного исторического времени, – в этом и заключается его универсальность. Однако, при этом, сама онтология настоящего, несомненно, как методология познания, обладающая универсальным принципом познания (концепт «сингулярного модерна»), позволяет определить специфику

настоящего в бытии здесь и сейчас наиболее полным образом, безотносительно контекстуальной обусловленности нашего собственного времени.

Подводя итог, можем сказать, что в данной статье была предпринята попытка анализа концепта «сингулярного модерна» американского философа Ф. Джеймисона.

Было установлено, что специфика данного концепта раскрывается Джеймисоном с помощью определения «четырех принципов современности», при этом мы подчеркнули, что модерн как «сингулярный модерн», модерн, очищенный от идеологического заряда и лишенный историчности, выступает универсальным тропом к постижению современности, и является одной из определяющих характеристик онтологии настоящего Джеймисона. Кроме того, «сингулярный модерн» в виду своей «сингулярности» объединяет в себе принцип текущего настоящего и принцип фиксации определенной современности посредством выявления ее Утопических импульсов. Иными словами, два понятия данного концепта – «сингулярность» и «модерн» – подчеркивают его дуальную структуру, или диалектическое единство двух сторон познания настоящего.

Таким образом, можно сказать, что онтология настоящего Джеймисона – это диалектика разрывов и периодов, основанная на таких методологических принципах, как историзация, тотализация и систематизация, и получающая свое выражение в концепте «сингулярного модерна», призванного соединить археологии прошлого с археологиями будущего для выявления сущности настоящего.

ПРИМЕЧАНИЯ

* 1. Ф. Джеймисон в первой части «Сингулярного модерна», исследуя истоки понятия модерна, ссылается на книгу Х.-Р. Яусса «Спор между старым и новым», и отмечает, что данное понятие – *modernus* – возникло еще в 5 в. н.э. и было употреблено в трудах Кассиодора. Здесь модерн определялся через свою антитезу – *antiquas*, и означал современность, которая существенно отличается от времени «отцов церкви» более раннего периода, и, в то же самое время, обращена всецело назад, в «золотой век» «первого пришествия». [8, с. 17-18]

* 2. См. краткие, но ставшие классическими, замечания Д. Келлнера по поводу эволюции взглядов Джеймисона и особенностях его теории: [9].

* 3. Размышления по поводу положения и значения Утопии и «археологии будущего» для настоящего см. в книге «Археологии будущего» [4], а также в разделе «Utopianism after the End of Utopia» книги «Postmodernism, or the Cultural Logic of Late Capitalism» [5, с. 154-181].

* 4. В отношении периодизации модерна и постмодерна до сих пор ведутся споры, однако в теории постмодерна Джеймисона утверждается, что постмодерн зародился в США в конце 50-х годов, а в Европе – в 60-х, наряду с массовыми протестами молодежи. [см., напр.: 5, с. 1].

* 5. «Периодизация – не некоторое формально-функциональное рассмотрение нарратива, когда каждый добавляет или вычитает то, что соотносится с его собственными вкусами и склонностями, но скорее фундаментальное свойство процесса повествования как такового» [8, с. 81].

* 6. Ф. Джеймисон утверждает, что так называемая «“правильная” [или универсальная] теория современности никогда не может быть получена» [8, с. 32], поскольку любые научные понятия, а также понятия, с помощью которых мы познаем социальную тотальность – конкретно-историчны и изменчивы. В связи с этим, американский философ делает значительный и определяющий вывод для своей теории относительно модерна как «современности»: *Джеймисон предлагает понимать «современность» как вспомогательный, вторичный, объяснительный концепт, а не как предмет исследования сам по себе (то есть, не как эпоху или идеологию модерна)*. Это четко выражается в его диалектике разрыва и непрерывности в виде некоего «Гештальта колебания между восприятием современности как случая и его предчувствием как культурной логикой целого периода истории (того, который является по определению – по крайней мере, до начала теорий постсовременности – все еще нашим)» [8, с. 33]. Таким образом, «современность» превращается из структурированной и синхронизированной формы событий истории в самостоятельный троп к постижению настоящего. Кроме того, «современность» как троп является «признаком современности», конструкцией, которая задает единство последовательности исторических нарративов. Такое понимание, по мнению Джеймисона, призвано вывести нас на другой уровень понимания

«современности», или модерна, а именно – «как систематического переписывания настоящего в терминах культурного прошлого» [8, с. 38]. Выделенная тропологическая фундаментальная структура современности в качестве тропа «современности» и позволяет Джеймисону сформулировать свой *второй принцип современности*.

* 7. Важность Хайдеггера для онтологии настоящего Джеймисона заключена в извлечении его методологических приемов. И прежде всего это мысль о том, что *любая теория современности должна подтвердить свою абсолютную новизну как разрыв, и в то же самое время должна быть вписана в контекст, из которого и можно обнаружить этот разрыв*. Для обозначения понятия такой структуры Джеймисон использует понятие «ситуации» К. Ясперса и Ж.-П. Сартра, которое призвано выразить принцип того, что *«рассказ о современности необходимо выстраивать в терминах его Ситуации»* [8, с. 57].

* 8 – * 9. Рассуждения по этому поводу в первоисточнике см.: [8, с. 32-38, 213-215].

* 10. Симптоматика сложных базисно-надстроечных отношений современности постмодерна, или поздней стадии капитализма, проанализирована Джеймисоном в книгах «Постмодернизм, или логика культуры позднего капитализма» и «Репрезентация “Капитала”», а также в статье «Реально существующий марксизм», и заслуживает специального исследования.

* 11. Из рецензии Джеймисона на собственную книгу «Репрезентация “Капитала”», которая вышла в 2011 году [2].

* 12. Из рецензии Джеймисона на книгу К. Хеннинга: Henning C. Philosophie nach Marx: 100 Jahre Marxrezeption und die normative Sozialphilosophie der Gegenwart in der Kritik. – Bielefeld: Transcript, 2005. [см.: 7]

* 13. См., напр., рассуждения Джеймисона о концепциях К. Маркса, М. Вебера, Н. Лумана (в свете диалектической проблематики): [8, с. 82-93].

* 14. О делезовском понимании сингулярности и события, на которые мы здесь ссылаемся, см.: [1, с. 75-86, 141-152].

ЛИТЕРАТУРА

1. Делез Ж. Логика смысла / Жиль Делез; [пер. с фр.]. – М.: Раритет, 1998. – 480 с.
2. Джеймисон Ф. Новое прочтение «Капитала». Взгляд из Утопии: [электронный ресурс] / Фредерик Джеймисон; [пер. с англ.]. – Режим доступа:
<http://www.newleftreview.org/?page=fl;pdflang=ru>.
3. Урузбакиева Ф. Новая герменевтика Фредерика Джеймисона: [электронный ресурс] / Фатима Урузбакиева. – Режим доступа:
http://anthropology.ru/ru/texts/uzurbakieva/russia_14.html.
4. Jameson F. Archaeologies of the Future / Fredric Jameson. – L.; N.-Y.: Verso Books, 2005. – 431 p.
5. Jameson F. Postmodernism, Or the Cultural Logic of Late Capitalism / Fredric Jameson. – Durham, NC: Duke University Press, 1991. – 438 p.
6. Jameson F. Political unconscious / Fredric Jameson. – N.-Y.: Ithaca, 1981. – 305 p.
7. Jameson F. Sandblasting Marx: [электронный ресурс] / Fredric Jameson // New Left Review. – January-February 2009. – № 55. – p. 134-142. – Режим доступа:
<http://www.newleftreview.org/?view=2766>.
8. Jameson F. Singular modernity / Fredric Jameson. – L.; N.-Y.: Verso Books, 2002. – 250 p.
9. Kellner D. F. Jameson: [электронный ресурс] / Douglas Kellner. – Режим доступа:
<http://www.gseis.ucla.edu/faculty/kellner/kellner.html>.